

От автора бестселлеров Amazon.com

Дэвид Уолльямс

ВЕСЁЛАЯ
И ТРОГАТЕЛЬНАЯ
ИСТОРИЯ
О БАБУШКИНОЙ
ЛЮБВИ

БАБУЛЯ-
БАНДЮГА

Дэвид Уолльямс
Бабуля-бандюга
Серия «Невероятные истории
Дэвида Уолльямса», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67230599

*Бабуля-бандюга:
ISBN 978-5-04-165744-4*

Аннотация

Проводить пятничный вечер у бабули – самое скучное занятие на свете! Так всегда думал Бен. Ему приходилось играть в старомодные настольные игры, есть капустный суп и слушать скучные бабушкины истории. Но однажды всё изменилось. А всё потому, что Бен узнал невероятный секрет! Оказывается, его бабуля вовсе не скучная старушка, а настоящая звезда криминального мира! За её плечами сотни ограблений! Она смелая, хитрая и клёвая! А ещё она мечтает ограбить саму королеву! Бен решает, что обязательно должен ей помочь. Получится ли у них осуществить этот дерзкий план? И какие ещё тайны скрывает бабуля?

Дэвид Уолльямс – обладатель Британской национальной книжной премии, классик современной детской литературы, книги которого переведены более чем на 50 языков и продаются по всему миру многомиллионными тиражами. Истории Дэвида

Уолльямса помогают преодолеть страхи и поверить в собственные силы.

Тони Росс – всемирно известный иллюстратор, номинант на Премию им. Г.-Х. Андерсена.

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дэвид Уолльямс Бабуля-бандюга

David Walliams

GANGSTA GRANNY

Text © David Walliams 2011

Illustrations © Tony Ross 2011

David Walliams and Tony Ross assert the moral right to be identified as the author and illustrator of this work.

© Виноградова Мария, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается Филиму Оньянго —
самому храброму мальчику,
которого я только встречал.*

К своему стыду, в детстве я считал свою бабулю ужасно скучной. И страшился тех вечеров, когда меня к ней отправляли. Когда я был маленьким, бабуля всегда была старой. Насколько я себе представлял, она уже родилась старой и морщинистой. Иногда я замечал разбросанные по её дому чёрно-белые фотографии юной леди, удивительно похожей на мою бабушку, но совершенно не мог увязать эти фотографии с бабулей, которую знал я. Казалось немыслимым, что это один и тот же человек.

Моя бабушка была очень похожа на бабулю из этой книж-

ки. В доме у неё витал неизменный запах капусты – вне зависимости от того, готовила она сегодня капусту или нет. Она вечно затыкала в рукав использованный носовой платок. Любимой её игрой был скрабл. А когда она шла через комнату, то произвольно попукивала.

Однажды я спросил её про Вторую мировую войну. Мы проходили её по истории в школе. И вдруг эта почтенная старушка оживилась и стала такой, какой я никогда прежде её не видел. Глаза её загорелись. Слова полились сплошным потоком, и она несколько часов кряду рассказывала мне про свои приключения, происходившие сорок лет назад. Как во время Блица¹ на Лондон градом сыпались нацистские бомбы и ей приходилось прятаться от них в метро.

«Услышав сирены, мы бросались вниз по лестнице. Сперва женщины и дети. Нас там собиралось много сотен. Мы спали на холодном полу, укрываясь пальто, и слушали, как над головой гремят взрывы. А утром, поднимаясь наверх, не знали, стоят ли ещё наши дома или уже нет. На моей улице взорвался автобус. Столько невинных душ погибло!»

Нечего и говорить – её рассказы меня совершенно зачаровывали. Бабушка жила в куда более увлекательные времена, чем я мог себе даже вообразить.

Когда это произошло, мне было примерно столько же, сколько Бену, герою этой книжки, – лет одиннадцать или

¹ Лондонский блиц – бомбардировка Великобритании нацистской Германией в период с 7 сентября 1940 года по 10 мая 1941 года. (Прим. ред.)

двенадцать. Я тогда и не думал о том, чтобы стать детским писателем. Я мечтал быть Джеймсом Бондом, Шерлоком Холмсом или Тарзаном. Да мне и в голову не пришло, что из этого может получиться история.

Почти тридцать лет спустя я начал писать свою четвёртую книгу. Бабуля умерла десять лет назад, и мне очень хотелось как-то почтить её память. Я захотел поделиться со своими юными читателями очень важной мыслью: то, что человек стар, ещё не значит, что он скучен. Если вам повезло и у вас есть бабушка и дедушка – вам только и надо что попросить их рассказать вам про их жизнь.

Конечно, моя бабушка вовсе не была воровкой международного уровня. Тут уже верх взяло воображение. Мне захотелось, чтобы Бен и его бабуля совершили самое дерзкое ограбление в истории. Йен Флемминг, английский писатель, и его герой Джеймс Бонд уже успели сделать это до меня в романе «Голдфингер». Поэтому королевские регалии казались идеальным выбором. Они бесценны, знамениты и, само собой, просто воплощение британского духа.

Начиная планировать историю, я понятия не имел, что в ней появится Её Величество королева. Честно говоря, в какой-то момент я просто-напросто забуксовал. Всё пытался представить, на кого хуже всего случайно нарваться, когда пытаешься украсть из Тауэра королевские регалии. И ответ, как обычно случается, оказался самым простым: на их законную владелицу.

Мне повезло несколько раз встречаться с настоящей королевой. Однако чуть ли не первое, о чём тебя предупреждают, – ни о чём её не расспрашивать. Как вы догадываетесь, это сильно затрудняет беседу. Поэтому у меня ни разу не выпало возможности спросить: «А знаете ли вы, что стали персонажем моей истории?» Мне очень хотелось бы это узнать. На её месте я был бы крайне заинтригован, а возможно, даже попросил бы гонорар.

Когда книга была дописана, мы с моим издателем некоторое время бодались по поводу названия. Мне снова и снова говорили, что «книга, в названии которой фигурирует слово «бабуля», продаваться не будет». Но мне не хотелось скрывать тот факт, что это история про бабушку. Тут совершенно нечего стыдиться. На свете немало замечательных бабушек. Я напрягал и напрягал мозги, пока они не выдали мне название, которое угодило в самую точку.

«Бабуля-бандюга».

Идеальное сочетание двух несочетаемых вещей – это урок, который я почерпнул у Стивена Кинга, ещё одного всемирно известного автора, и его великолепной книги «О писательстве».

Как оказалось, «Бабуля-бандюга» стала самой популярной из моих книг. Я и сам толком не знаю почему. Если бы знал – попытался бы написать вторую такую же.

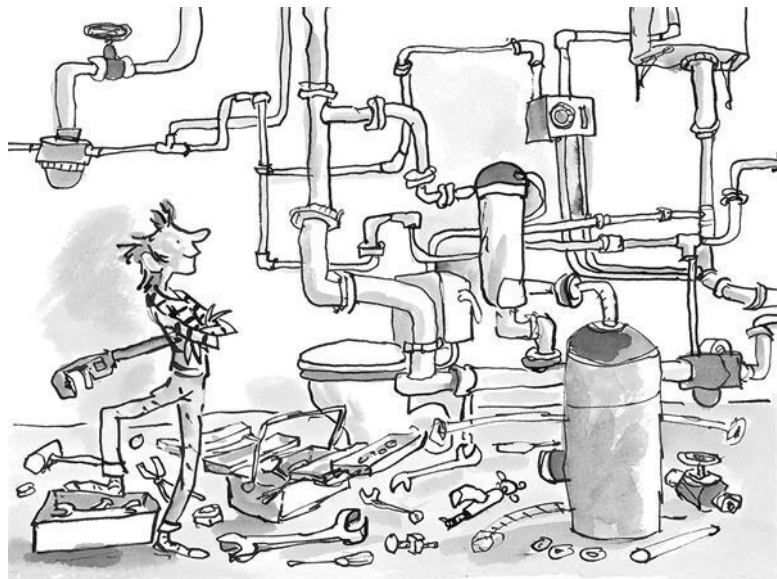
Я рад, что «Бабуля-бандюга» стала мостом между поколе-

ниями. На похоронах сэра Роджера Мура² его внучка сказала мне, что он читал ей эту книгу на ночь. До чего же приятно было это услышать! А когда я подписываю книги, множество женщин определённого возраста говорят мне, что они тоже «бабули-бандюги». И это всегда вызывает у меня улыбку.

И если мне посчастливится прожить достаточно долго, чтобы стать дедушкой, надеюсь, мои внуки не будут считать меня скучным. Потому что, конечно же, у каждого найдётся что рассказать. Вам только и надо-то – попросить.

Дэвид Уолльямс

² Роджер Мур – британский киноактёр, сыгравший Джеймса Бонда.

Глава 1

Капустная жижа

– Но бабуля такая ску-у-у-у-учная, – протянул Бен. В этот промозглый ноябрьский вечер он, как обычно по пятницам, уныло сидел на заднем сиденье родительской машины. Его опять везли на ночёвку в унылый бабушкин дом. – Старичье всегда скучное.

– Не смей так говорить о бабушке, – слабым голосом отозвался папа. Толстое папино пузо упиралось в руль маленького семейного автомобильчика.

– Терпеть не могу у неё оставаться, – запротестовал Бен. – Телевизор там не работает, а она хочет только играть в скрабл, а сама воняет капустой.

– По правде говоря, мальчик прав: от неё и в самом деле пахнет капустой, – согласилась мама, второпях подкрашивая губы.

– Вот только не начинай, – пробормотал папа. – И вообще: в самом худшем случае от мамы слегка пахнет варёными овощами.

– А можно мне с вами? – взмолился Бен. – Обожаю эти, как их, бал... танцы, короче.

– Это называется балльные танцы, – поправил папа. – И ты их не любишь. Ты сказал – и я цитирую дословно: «Да я

лучше козявки из носа стану есть, чем смотреть эту ерунду».

А вот родители Бена балльные танцы просто *обожали*. Иногда мальчику казалось, что балльные танцы они любят больше, чем его. По субботам вечером по телевизору шла передача, которую мама с папой никогда не пропускали, называлась она «*На балу со звёздами*». В ней всякие знаменитости выступали в паре с профессиональными танцорами.

Честно говоря, если бы в доме случился пожар и маме пришлось бы выбирать, что спасать: сверкающий золочёный ботинок для степа, в котором когда-то танцевал Флавио Флавиоли (лоснящийся загорелый танцор родом из Италии, погубитель сердец, появлявшийся в каждом выпуске звёздной программы), или своё единственное дитя – Бен подозревал, что она, скорее всего, метнулась бы за ботинком. А сегодня вечером родители ехали смотреть съемки «*На балу со звёздами*» вживую, на сцене.

– Не понимаю, Бен, почему бы тебе не отказаться от этой твоей пустой мечты стать сантехником – заметила мама, мазнув себе губной помадой по щеке, когда машина подпрыгнула на особенно толстом лежащем полицейском. У мамы водилась привычка краситься в машине, в результате чего она сплошь и рядом появлялась на людях похожей на клоуна. – Ну а вдруг ты попал бы в *«На балу с...»*?! – восторженно добавила она.

– Потому что так выкаблучиваться просто глупо, – отрезал Бен.

Мама обиженно пискнула и полезла за бумажной салфеткой.

– Ты расстроил маму, Бен. А теперь будь хорошим мальчиком и помолчи, пожалуйста, – твёрдо произнёс папа, прибавляя звук на автомагнитоле.

Разумеется, играл диск со «Звёздами». На обложке его крупными буквами было вытеснено «Пятьдесят величайших хитов величайшего телешоу». Бен терпеть не мог этот диск – и не в последнюю очередь потому, что слышал его уже миллион раз. Собственно говоря, столько раз, что это уже превратилось в пытку.

Мама Бена работала в местном маникюрном салоне «Ноготки Гейл». А поскольку клиенток там было не очень много, мама и вторая работающая там дама (которую, что неудивительно, звали Гейл) проводили большую часть дня, занимаясь ногтями друг друга – полировали, чистили, подравнивали, увлажняли, уплотняли, ламинировали, наносили всё, что можно нанести, наращивали и окрашивали. Они предавались этому занятию дни напролёт (если только в какой-нибудь дневной передаче не показывали Флавио Флавиоли). В результате мама всегда приходила домой с неестественно длинными многоцветными пластиковыми накладными ногтями.

А папа Бена работал охранником в местном супермаркете. Вершиной его двадцатилетней карьеры на этом поприще стало задержание старика, спрятавшего у себя в штанах

две баночки маргарина. Хотя теперь папа был уже слишком толст, чтобы гоняться за грабителями, зато мог бы с успехом перекрыть им путь к бегству. Папа познакомился с мамой, ошибочно обвинив её в воровстве пакетика чипсов, а через год они поженились.

Машина свернула в Серый переулок, где притулилось бабулино бунгало – крохотный домик в целом ряду маленьких унылых домишек, в которых жили по большей части пенсионеры.

Машина остановилась. Бен медленно повернул голову к бунгало. Из окна гостиной выжидающе смотрела бабуля. Она ждала. Ждала. Вечно ждала у окна, когда же он приедет.

«Интересно, давно ли она тут сидит? – подумал Бен. – С прошлой недели?»

Бен был её единственным внуком, и, насколько он знал, больше её никто не навещал.

Бабуля помахала ему и слегка улыбнулась. Он хмуро и неохотно улыбнулся в ответ, самую капельку.

– Ну ладно, кто-нибудь из нас тебя заберёт завтра утром около одиннадцати, – сказал папа, не выключая мотор.

– А можно в десять?

– Бен! – прорычал папа. Он отключил «детский замок», и Бен хмуро толкнул дверцу. Само собой, никакой детский замок Бену был не нужен: ему уже исполнилось одиннадцать, и он не стал бы открывать дверь на ходу. Он подозревал, что папа пользуется этим замком только для того, чтобы не дать

ему выпрыгнуть из машины по дороге к бабулиному дому.

Дверца у него за спиной щёлкнула, и снова взревел мотор.

Не успел он позвонить в дверь, как бабуля уже открыла её. В лицо Бену ударила волна капустного духа. Словно увесистый шлепок по лицу.

Бабуля была как две капли воды похожа на типичную бабушку из учебника:

лежащих полицейских. Родители любили проводить время с бабулей ничуть не больше, чем Бен. Для них она была просто удобным вариантом, чтобы скинуть его на вечер пятницы.

Сиреневый кардиган

Бордовые шлёпанцы

– Нет, э-э-э... Прости, бабуля, – промямлил Бен.

– Ну ладно, давай тогда заходи, – пробубнила она. – Смотри, я уже разложила доску для скрабла, а к чаю у нас твой любимый... капустный суп!

Лицо у Бена вытянулось ещё больше. *He-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-et!*

Глава 2

Утиное кряканье

Очень скоро бабушка с внуком сидели в гробовом молчании друг против друга за обеденным столом. Совсем как каждый пятничный вечер.

Когда родители не смотрели по телевизору «Звёзд», они уходили поужинать карри или посмотреть кино. Пятничный вечер был их романтическим вечером, и сколько Бен себя помнил, они всегда закидывали его к бабуле и усвистывали прочь. Если б они сегодня не пошли на *«На балу со звёздами вживую!»*, то отправились бы в «Тадж-Махал» (это ресторан на главной улице, где подают карри, а не древний беломраморный монумент в Индии) и слопали бы там примерно столько чечевичных лепёшек, сколько сами весят.

В бунгало слышались только тиканье старинных часов с каминной полки, постукивание металлических ложек по фарфоровым тарелкам да время от времени тоненькое посвистывание неисправного бабушкиного слухового аппарата. Назначение этого прибора, похоже, состояло не в том, чтобы исправлять бабушкину глухоту, а в том, чтобы раздражать окружающих.

Это одна из основных черт, которые Бен в своей бабуле просто ненавидел. А остальные были вот какие:

1) Бабуля имела обыкновение плевать на использованный бумажный носовой платок, который доставала из рукава кардигана, и вытирать им лицо внука.

2) Телевизор у неё не работает с 1992 года. И покрылся густым, как шерсть, слоем пыли.

3) Дом у неё битком набит книгами, и она вечно пыталась заставить Бена их читать, хотя он терпеть не мог чтение.

4) Бабуля настаивала на том, чтобы носить тёплое зимнее пальто круглый год напролёт, даже в испепеляющую жару.

5) Она воняет капустой. (Человеку с аллергией на капусту не стоило к ней и на десять миль подходить.)

6) Бабулины представления об увлекательном времяпрепровождении состояли в том, чтобы кормить уток в пруду заплесневелыми хлебными корками.

7) Она постоянно сморкалась, сама того не замечая.

8) А сопли у неё пахли не просто капустой, а гнилой капустой.

9) Бабуля заставляла ложиться спать так рано, что ради

этого и вставать-то с утра не стоило.

10) Она взяла своему единственному внуку свитера с котятами и щенятами, которые родители заставляли его носить все праздники напролёт.

– Ну как суп? – спросила она.

Бен последние минут десять вяло мешал бледно-зелёную жижу в треснутой тарелке, надеясь, что она каким-то образом испарится сама собой.

Но она не испарялась.

А теперь ещё и остыла.

Холодные ошмётки капусты плавали в холодной капустной жиже.

– Э-э-э... очень вкусный, спасибо, – ответил Бен.

– Вот и славно.

Тик-так, тик-так.

– Славно, – повторила бабуля.

Звяк. Звяк.

– Славно.

Похоже, бабуле было так же сложно поддерживать разговор с Беном, как и ему с ней.

Звяк-звяк. Фьють.

– Как школа?

– Скучища, – пробурчал Бен. Взрослые всегда спрашивают у детей, как дела в школе. Тема, которую все дети поголовно терпеть не могут. Про школу говорить даже в самой школе неохота.

– А, – сказала бабуля.

Тик-так. Звяк-звяк. Фьють. Тик-так.

– Надо проверить духовку, – сказала бабуля после того, как долгая пауза сменилась ещё более долгой паузой. – У меня там твой любимый капустный пирог на закуску. – Она медленно поднялась и двинулась на кухню.

При каждом её шаге слышалось тихое пуканье, точь-в-точь как утиное кряканье. То ли бабуля этого не замечала, то ли невероятно удачно притворялась, что не замечает.

Бен проследил, как она уходит, а потом медленно прокрался в другой конец комнаты. Непростая задача, учитывая, что повсюду громоздились груды книг. Бабуля ОБОЖАЛА книги и пользовалась любой минуткой, чтобы сунуть нос в очередную. Книги стояли на полках, теснились на подоконниках, валялись по всем углам.

Больше всего она любила детективные и уголовные романы. Книги про бандюг, грабителей, мафию и всякое такое. Бен не очень представлял себе, чем бандюги отличаются от бандитов, но, кажется, бандюги были гораздо хуже.

Читать Бен не любил, зато обожал разглядывать облож-

ки бабулиных книг. На них красовались шикарные автомобили, пистолеты и роскошные девицы. Бену прямо не верилось, что его скучная старенькая бабуля любит читать романы такого захватывающего вида.

«И что это её так интересуют бандюги? – думал Бен. – Бандюги не живут в бунгало. Они не играют в скрабл. И капустой бандюги тоже вряд ли воняют».

Читал Бен очень-очень медленно, и учителя постоянно его за это стыдили, поэтому он чувствовал себя совсем глупым. Директор даже оставила его на второй год, надеясь, что он догонит остальных. В результате все его друзья теперь учились классом старше, и в школе ему было так же одиноко, как дома с родителями, которые не интересовались ничем, кроме бальных танцев.

Наконец, чуть не опрокинув по дороге высоченную стопку книг о настоящих преступлениях в реальной жизни, Бен всё-таки добрался до цветочного горшка в самом углу комнаты и молниеносно вылил остаток супа в горшок. Растение в горшке уже и без того выглядело довольно кисло, но если оно ещё не совсем зачахло, так от холодного капустного супа его точно ждала неминуемая гибель.

Вдруг он услышал кряканье идущей обратно в комнату бабули. Бен торопливо метнулся назад к столу и с самым невинным видом уселся перед пустой тарелкой, зажав в руке ложку:

– Спасибо, бабуля, я доел суп. Очень вкусно.

– Вот и славно, – обрадовалась старушка, ковыляя к столу с большой супницей на подносе. – У меня тут ещё много, малыш. – И с улыбкой налила ему вторую порцию.

Бен в ужасе сглотнул.

Глава 3

«Еженедельный сантехник»

– Что-то не могу найти *«Еженедельный сантехник»*, Радж, – сказал Бен.

Дело происходило в следующую пятницу, и он осматривал полки в местной газетной лавчонке. Однако его любимого журнала нигде не было видно. Издание предназначалось для профессиональных сантехников, и Бена совершенно зачаровывали многочисленные страницы с описаниями труб, кранов, бачков, клапанов, раковин и стоков. *«Еженедельный сантехник»* был единственной печатной продукцией, которую он и в самом деле читал с удовольствием – главным образом потому, что там было полно картинок и схем.

С тех пор как Бен подросток достаточно, чтобы держать что-то в руках, он обожал сантехнику. Пока другие дети играли в ванне с уточками, Бен просил у родителей обрезки труб и строил сложные системы распределения воды. Если дома ломался кран – он его чинил. Если забивался туалет – Бен испытывал не отвращение, а восторг!

Впрочем, родители Бена не одобряли его стремления стать сантехником. Они хотели, чтобы сын стал богатым и знаменитым – а насколько они знали, в мире ещё не существовало богатых и знаменитых сантехников. Насколько Бен

плохо читал – настолько же хорошо он умел работать руками. Когда к ним приходил сантехник залатать какую-нибудь течь, Бен бывал совершенно зачарован. Он благоговейно следил за работой мастера – ни дать ни взять молодой врач, наблюдающий за операцией, которую проводит знаменитый хирург.

Но для мамы с папой он всегда был одним сплошным разочарованием. Они отчаянно хотели, чтобы он воплотил в жизнь все те честолюбивые планы, которые не смогли воплотить они сами: стать профессиональным танцором.

Его родители открыли в себе любовь к бальным танцам слишком поздно, поэтому сами стать чемпионами не смогли. Да и, если честно, им, похоже, больше нравилось смотреть соревнования по телевизору, сидя на диване, а не участвовать самим.

Понятно, что Бен старался не афишировать своё увлечение. Чтобы не ранить чувства мамы и папы, он прятал выпуски «Еженедельного сантехника» под кровать и договорился с Раджем, продавцом газет и журналов, что тот каждую неделю будет откладывать для него новый выпуск. Впрочем, сейчас он не мог этот самый новый выпуск отыскать.

Бен искал за журналами «*Kerrang!*» и «*Хит*», заглянул даже под стопки журнала «*Леди*». Но всё безрезультатно. В магазинчике у Раджа царил страшный беспорядок, но люди приходили туда даже за несколько миль, потому что он умел вызывать у них улыбку.

Радж, стоя на средней ступеньке стремянки, развешивал рождественские украшения. Ну то есть как «рождественские» – на самом-то деле это был плакат с надписью «С днём рождения!» – просто Радж вычеркнул «днём рождения» и вместо этого коряво подписал «Рождеством».

Радж осторожно слез со стремянки и присоединился к мальчику в поисках.

– Твой «Еженедельный сантехник»... гм-гм... Дай поду-мать. А под ирисками ты смотрел?

– Угу.

– А под раскраски он случайно не завалился?

– Не-а.

– И за жвачками ты тоже проверил?

– Угу.

– Н-да, загадка. Я же помню, что выписал один специально для тебя, юный Бен. Гм, крайне загадочно... – Радж говорил медленно – так люди часто говорят, когда пытаются соображать на ходу. – Прости, Бен, я знаю, что ты его любишь, но понятия не имею, куда он делся. Зато у меня сегодня спецпредложение на рожки «Корнетто».

– Радж, ноябрь на дворе, холодище же! – сказал Бен. – Кто сейчас захочет мороженое?

– Кто угодно захочет, когда узнает о моём спецпредложении! Ты только послушай: купи двадцать три штуки – и получи одно бесплатно.

– Да зачем мне двадцать четыре «Корнетто»?! – засмеялся

Бен.

– Гм... ну, не знаю, может, ты съешь двенадцать штук сразу, а остальные двенадцать сунешь в карман на потом.

– Слишком много, Радж. А чего тебе так неймётся от них избавиться?

– У них завтра кончается срок хранения. – Радж подошёл к морозильнику, опустил стеклянную крышку и вытащил картонную коробку с мороженым. По магазинчику тут же за клубился морозный туман. – Вот, смотри! Употребить до пятнадцатого ноября.

Бен присмотрелся к коробке:

– Тут написано: до пятнадцатого ноября 1996 года!

– Ну, – философски заметил Радж, – тем больше причин объявить спецпредложение. Купите коробку «Корнетто» – и я дам десять коробок совершенно бесплатно!

– Не, Радж, правда, спасибо, – отказался Бен и взгляделся в стекло морозилки, гадая, что ещё там может таиться. Её никогда не размораживали, и Бен не удивился бы, найдись там мамонт из Ледникового периода.

– Постой-ка! – он отодвинул пару покрытых изморозью фруктовых эскимо. – Да вот же он! *«Еженедельный сантехник»!*

– А да, точно, теперь вспоминаю, – сказал Радж. – Я его туда сунул, чтоб он не испортился до твоего прихода.

– Чтоб не испортился? – переспросил Бен.

– Ну, молодой человек, журнал выходит по вторникам, а сегодня у нас пятница. Так что я сунул его в морозилку, чтоб не испортился до твоего прихода. Мало ли что.

Бен не понимал, как это журнал может испортиться, но всё равно поблагодарил продавца:

– Очень заботливо с твоей стороны, Радж. И дай мне ещё пакетик «Ролос», пожалуйста.

– Могу предложить семьдесят три пакетика по цене семидесяти двух! – воскликнул Радж с улыбкой, которой постарался придать как можно больше заманчивости.

– Нет, Радж, спасибо.

– Тысячу пакетиков по цене девятисот девяноста восьми?

– Нет, спасибо.

– Бен, ты в своём уме?! Роскошное же предложение. Ну ладно, ладно, Бен, ты умеешь торговаться. Миллион и семь пакетиков «Ролос» по цене миллиона и четырёх. Три совер-

шенно бесплатных пакетика!

– Я возьму один пакетик и журнал, Радж, спасибо.

– Как скажете, сэр!

– Прямо дожидаться не могу, когда наконец удастся как следует уткнуться в *«Еженедельного сантехника»*. Мне опять весь вечер сидеть у бабули, а она такая скучная.

Со времени прошлого визита Бена прошла неделя, и снова настала жуткая пятница. Родители шли посмотреть какую-то романтическую мелодрамку, как выразилась мама. Романы, поцелуи и все такое. Бэ-э-э.

– Ц-ц-ц, – поцокал языком Радж, покачивая головой, пока отсчитывал Бену сдачу.

Бену стало стыдно. Как большинство местных ребяташек, он привык считать Раджа «одним из нас», а не «одним из них». В Радже всегда было столько жизни и веселья, он ничуть не напоминал родителей, учителей и прочих взрослых, которые считали, что могут тобой командовать лишь потому, что старше тебя.

– То, что твоя бабушка старая, юный Бен, ещё вовсе не значит, что она скучная, – сказал Радж. – Я и сам становлюсь немножечко скучным. Сколько я ни встречал твою бабушку, она всегда казалась мне очень интересной леди.

– Но...

– Не будь к ней слишком строг, Бен, – покачал головой Радж. – Все мы когда-нибудь постареем. Даже ты. Уверен, у твоей бабушки найдётся в запасе секрет-другой. У всех ста-

риков есть свои секреты...

Глава 4

Мир, полный тайн и чудес

Бен был совсем не уверен, что Радж прав насчёт бабули. Вечером у них повторилась всё та же старая история. Бабуля поставила на стол капустный суп, потом капустный пирог, а на десерт подала капустное суфле. Она даже умудрилась где-то отыскать шоколад с капустным вкусом³. После ужина бабуля с Беном, как всегда, уселись бок о бок на пыльной софе.

– Пора играть в скрабл! – заявила бабуля.

«Ну здорово, – подумал Бен. – Сегодня будет в миллион раз скучнее, чем на прошлой неделе».

Бен терпеть не мог скрабл. Будь его воля, он построил бы ракету, погрузил туда все доски для скрабла в мире и заслал бы в далёкий космос.

Бабушка сняла с комода пыльную доску и положила на пуфик.

Бен вздохнул.

Через несколько, как ему показалось, десятков лет – хотя, наверное, всего лишь часов – он посмотрел на свои буквы, а потом обвёл взглядом доску. Он успел уже выложить:

³ Шоколад со вкусом капусты совсем не так приятен на вкус, как это звучит. Хотя это и звучит-то отвратительно. (Прим. автора.)

СКУКА

ДРЯХЛОСТЬ

КРЯКАНЬЕ (двойные очки)

БЕССМЫСЛИЦА

ВОНИЩА (это слово пришлось проверять в словаре)

МОРЩИНЫ

КАПУСТОБОЯЗНЬ (тройные очки)

БЕГСТВО

ПОМОГИТЕ

НЕНАВИЖУЭТУДУРАЦКУЮИГРУ (Бабуля не разрешила оставить это, заявив, что это не одно слово, а несколько.)

У него были буквы «С», «О», «И» и «К». Бабуля только что выложила КОНФЕТКИ, и Бен образовал от одной из букв «Т» слово «тоска».

– Что ж, молодой человек, уже почти восемь, – бабуля поглядела на маленькие золочёные часики. – По-моему, тебе пора баиньки...

Бен внутренне застонал. «Баиньки»! Он же не младенец какой-то!

– Дома я ложусь только в девять! – запротестовал он. – А если назавтра не вставать в школу, то вообще в десять.

– Нет-нет, Бен, пора в кровать. – При желании почтенная дама отлично умела проявлять твёрдость. – И не забудь по-

чистить зубы. Я скоро поднимусь и расскажу тебе сказку на ночь, если хочешь. Ты всегда любил сказки на ночь.

Вскоре Бен уже стоял у раковины в ванной комнате – тёмной и промозглой, без единого окна. Из облицовки кое-где вывалилась плитка. В ванной было одно-единственное обтрёпанное полотенце и замызганный кусок мыла – точнее, судя по виду, наполовину мыла, наполовину плесени.

Бен терпеть не мог чистить зубы, и поэтому он просто притворился, что чистит. Притворяться, что ты чистишь зубы, очень просто. Не говори родителям, что я рассказал, как это делается, но если хочешь попробовать самостоятельно, тебе надо только следовать этому пошаговому руководству:

1) Включи кран с холодной водой

2) Намочи зубную щётку

3) Выдави на палец капельку зубной пасты и сунь палец в рот

4) Размажь эту капельку зубной пасты языком по рту

5) Сплюнь

6) Выключи воду

Видишь? Совсем просто. Почти так же просто, как почистить зубы.

Бен посмотрел в зеркало на своё отражение. Ему уже исполнилось одиннадцать, но ростом он был ниже, чем хотел бы, и ему пришлось привстать на цыпочки. Бену не терпелось стать старше.

Всего несколько лет, думал Бен, и он станет выше, волосатее и прыщавее и пятничные вечера будет проводить совсем иначе. Ему уже не придётся торчать у скучной старой бабули. Вместо этого Бен сможет предаваться всем тем восхитительным и захватывающим развлечениям, которыми заняты по пятницам дети постарше.

Например, слоняться с друзьями под дверьми магазина, дожидаясь, пока кто-нибудь не прогонит вас прочь. Или же сидеть на автобусной остановке с девчонками, жевать резинку и не садиться ни на какой автобус.

О да, его ждал мир, полный тайн и чудес!

Однако сейчас, когда за окном было ещё совсем светло, а из парка поблизости доносились голоса играющих в футбол мальчишек, Бену надо отправляться в кровать. В жёсткую маленькую кроватку в сырой крохотной комнатёнке покосившегося бабулиного бунгало. Где пахнет капустой.

И не то чтобы слегка пахнет.

Воняет вовсю.

Бен со вздохом залез под одеяло.

Ровно в эту минуту бабуля тихонько отворила дверь в его комнату. Бен быстро закрыл глаза и притворился, что спит. Бабуля подхромала к кровати. Бен чувствовал, как она стоит над ним.

— А я-то собиралась рассказать тебе сказку на ночь, — прошептала она. Когда Бен был помладше, она часто рассказывала ему всякие истории про пиратов, контрабандистов и великих преступников, но теперь он уже слишком большой для всей этой ерунды. — Как жалко, что ты уже спишь, — продолжала бабуля. — Ещё я хотела сказать, что я тебя люблю. Спокойной ночи, мой маленький Бенни.

Бен терпеть не мог, когда его называют «Бенни».

И «маленький».

Кошмар продолжался. Бен почувствовал, как бабуля склоняется над ним, чтобы поцеловать. Колючие волоски с её подбородка неприятно царапнули его по щеке. А потом послышалось знакомое ритмичное побрякивание. Бабушка докрякала до двери и закрыла её за собой, плотно запечатав запах внутри.

«Ну всё! — решил Бен. — Пора уносить ноги!»

Глава 5

Немного ку-ку

– *Хрррррррр... пицицициц... хрррррррр... пицицицициц...*

Нет, читатель, ты не купил по ошибке издание этой книжки на языке суахили. Это был тот звук, которого Бен и дожидался.

Бабуля храпела.

Заснула.

– *Хрррррррр... пицицицициц... хрррррррр... пицицицицициц...*

Бен на цыпочках вышел из спальни и двинулся в коридор к телефону – одному из тех старых аппаратов, которые мурлычут точно кошка, когда набираешь номер.

– Мам?.. – прошептал он.

– ТЕБЯ ПОЧТИ НЕ СЛЫШНО! – прокричала она в ответ. На заднем плане громко играл джаз. Родители снова сидели на стадионе, вживую наблюдая «*На балу со звёздами!*». Мама, верно, обмирала от восторга при виде того, как Флавио Флавиоли вертит бёдрами, разбивая сердца многих тысяч женщин определённого возраста. – В чём дело? Всё в порядке? Старая карга не померла?

– Нет-нет, с ней всё в порядке, но мне тут невыносимо. Вы не можете меня забрать? Ну пожалуйста! – прошептал Бен.

– Флавио ещё даже не начинал второй танец.

– Ну пожалуйста! – взмолился Бен. – Я хочу домой. Бабуля такая скучная. Торчать тут с ней просто пытка.

– Поговори с папой. – Бен услышал какие-то сдавленные звуки: это мама передавала телефон.

– АЛЛО? – прокричал папа.

– Пожалуйста, говори потише!

– ЧТО-ЧТО?

– Тсс! Говори потише. А то бабулю разбудишь. Пап, можете приехать и меня забрать? Ну пожалуйста! Я тут больше не могу.

– Нет, не можем. Возможность посмотреть это шоу выпадает раз в жизни.

– Да вы же в прошлую пятницу его смотрели! – запротестовал Бен.

– Ну, значит, два раза в жизни.

– И вы говорили, что в следующую пятницу снова туда идёте!

– Слушай, парень, если будешь продолжать в том же роде, останешься у неё до самого Рождества! Пока!

И папа прервал разговор. Бен осторожно повесил трубку на место. Телефон издал еле слышное «дзынь».

Внезапно Бен заметил, что бабуля перестала храпеть.

А вдруг она слышала, что он сказал? Бен обернулся, и ему показалось, будто он видел бабулину тень, но она тут же исчезла.

Да, правда, Бен считал бабушку смертельно скучной –

но совершенно не хотел, чтобы она об этом знала. В конце концов она одинокая старая вдова, а её муж умер задолго до рождения внука. Мальчик виновато прокрался обратно в спальню и стал ждать, и ждать, и ждать утра.

За завтраком бабуля казалась какой-то другой.

Тише. Дряхлее. Какой-то надломленной.

А глаза у неё были красные, как будто она плакала.

«Неужели слышала? – гадал Бен. – Надеюсь, нет».

Бабуля стояла у плиты, а Бен сидел за столом. Она делала вид, словно с интересом разглядывает свой календарь, припиленный к стенке над плитой. Но Бен знал, что она притворяется, потому что в календаре ровным счётом ничего интересного не было.

Типичная неделя из бурной бабулиной жизни:

Понедельник. Сварить капустный суп. Поиграть в скрабл с самой собой. Почитать книжку.

Вторник. Испечь капустный пирог. Почитать другую книжку. Попускать газы.

Среда. Приготовить блюдо «шоколадный сюрприз». Сюрприз тут в том, что шоколада там вообще нет. На сто процентов одна сплошная капуста.

Четверг. Весь день сосать мятный леденец. (Бабуля уме-

ла растянуть одну конфетку на целую вечность.)

Пятница. Сосать всё тот же леденец. Визит её расчудесного внучка.

Суббота. Отъезд её расчудесного внучка. Посидеть всласть: сходить в туалет по-большому!

Воскресенье. Есть печёную капусту с гарниром из варёной капусты и тушёной капусты. Весь день пускать газы.

Наконец бабуля отвернулась от календаря.

– Скоро приедут твои родители, – нарушила молчание она.

– Да, – сказал Бен, посмотрев на часы. – Через несколько минут.

Минуты казались часами. Даже днями. Месяцами!

Минута может тянуться очень долго. Не веришь? Тогда попробуй посидеть в комнате в полном одиночестве и ничего не делать – просто отсчитывая шестьдесят секунд.

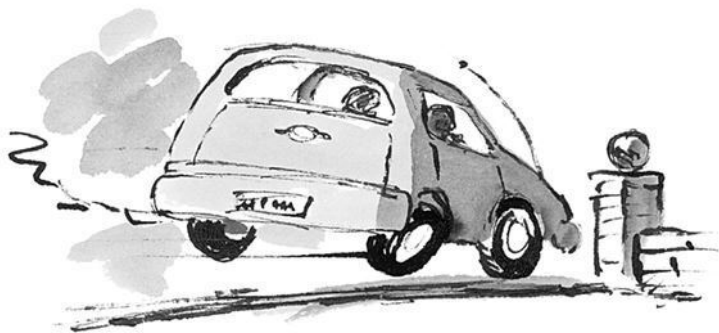
Ну что, получилось? Не верю. И я не шучу. Я хочу, чтобы ты на самом деле попробовал.

И не буду рассказывать дальше, пока ты этого не сделаешь.

Я тут не своё время теряю – у меня весь день в полном моём распоряжении.

Ну что, теперь получилось? Отлично. Итак, возвращаясь к нашей истории...

Сразу после одиннадцати к бабулиному дому подъехал маленький коричневый автомобиль. Мама не выключала мотор — ни дать ни взять водитель, поджидающий грабителей банка. Перегнувшись через сиденье, она открыла пассажирскую дверь, чтобы Бен мог быстренько запрыгнуть туда и они сразу помчались бы прочь.

Пока Бен трусцой бежал к машине, бабуля стояла в дверях.

— Линда, заглянешь на чашечку чая? — крикнула она.

— Нет, спасибо, — ответила мама Бена. — Быстрей, Бен, ради всего святого, залезай! — Она приготовилась стартовать. — Не хочу разговаривать со старушенцией.

– Тсс! – шикнул Бен. – А то она услышит!

– А я думала, ты не любишь бабушку, – удивилась мама.

– Я этого не говорил! Я сказал, что она скучная. Но не хочу, чтобы она это знала, понимаешь?

Мама засмеялась, выводя машину из Серого переулка:

– Я бы на твоём месте не переживала, Бен. Бабушка немного ку-ку. Скорее всего, добрую половину времени она вообще не понимает, о чём ты говоришь.

Бен нахмурился. Он был в этом не так уж уверен. Ему вспомнилось лицо бабули утром за завтраком. И внезапно на него нахлынуло ужасное чувство: что она понимает куда больше, чем он себе представлял...

Глава 6

Холодное скользкое яйцо

Этот пятничный вечер был бы таким же невыносимо скучным, как и прошлый, не догадайся Бен прихватить с собой любимый журнал. Мама с папой снова высадили своего единственного отпрыска у бабули.

Едва войдя в дом, Бен промчался мимо неё в холодную сырую спальню, закрыл дверь и прочёл последний выпуск «Еженедельного сантехника» от корки до корки. Там было восхитительное руководство с уймой цветных фотографий, показывающее, как устанавливать новое поколение комбинированных водонагревателей. Бен завернул уголок страницы. Теперь он знал, что хочет в подарок на Рождество.

Покончив с журналом, Бен вздохнул и побрёл в гостиную. Не мог же он весь вечер отсиживаться у себя в спальне.

Бабуля подняла голову и улыбнулась, увидев внука.

– Время поиграть в скрабл! – радостно воскликнула она, поднимая доску.

На следующее утро воздух словно загустел от тишины.

– Ещё варёное яичко? – спросила бабушка, сидя в неряшливой крохотной кухоньке.

Бен не любил варёные яйца. Он ещё и первое не доел. Бабушка умудрялась загубить даже такую простую еду. Яйцо

всегда выходило каким-то скользким, а сухарики – сгоревшими до угольков. Когда старушка отвернулась, Бен ложкой выскреб жидкую сердцевину яйца и вышвырнул в окно, а сухарики спрятал за радиатором. Там их, верно, скопился уже целый полк.

– Не, бабуль, спасибо, я наелся, – ответил Бен. – Очень вкусное яйцо.

– Гм-м... – пробормотала старушка, не очень убеждённая его ответом. – Холодновато как-то. Пойду надену ещё кофту, – добавила она, хотя и так уже была в двух тёплых кофтах. И уковыляла из комнаты, побрякивая на ходу.

Бен выкинул в окно остаток яйца и попытался найти, что бы такого съесть вместо него. Он знал, что у бабули имелся тайный запас шоколадного печенья на верхней полке кухонного буфета. Она выдавала Бену по штучке на день рождения, а он время от времени сам тайком прикладывался к этому запасу, когда умирал с голода после её капустных деликатесов.

Проворно придвинув стул к буфету, Бен залез на него и потянулся к верхней полке за жестянкой с печеньем. Это была большая коробка, выпущенная в честь Серебряного юбилея 1977 года⁴ с поцарапанным и выцветшим портретом молодой королевы Елизаветы на крышке. Сегодня жестянка оказалась какой-то тяжёлой. Гораздо тяжелее обычного.

Странно.

Бен потряс жестянку. Похоже, внутри лежало совсем не печенье. По звуку содержимое куда больше напоминало камни или стеклянные шарики.

Совсем уж непонятно.

Бен открутил крышку.

И заглянул внутрь.

И замер, не в силах отвести взгляд.

Он не верил собственным глазам.

Бриллианты! Кольца, браслеты, ожерелья, серёжки, сплошь усыпанные крупными сверкающими бриллиантами. Бриллианты, бриллианты – и ещё бриллианты!

Бен совершенно не разбирался в драгоценностях, но бриллианты в жестянке стоили несколько тысяч фунтов, а может, даже несколько миллионов.

Внезапно мальчик услышал у двери побрякивание бабули. Отчаянно торопясь, он неловкими руками вернул крышку

⁴ Серебряный юбилей – празднование 25-летия восшествия на трон королевы Елизаветы II. (Прим. ред.)

на место, поставил коробку на полку и, спрыгнув со стула, отодвинул его и сел за стол.

Посмотрев на окно, он заметил, что выброшенное яйцо не свалилось в сад, а размазалось по стеклу. Если оно засохнет, отирать его бабушке придётся с трудом. Бросившись к окну, Бен слизал со стекла холодное скользкое яйцо и вернулся на своё место. Глотать яйцо было противно, и в панике Бен продолжал держать его во рту.

Бабуля, шаркая, вернулась на кухню в трёх тёплых кофтах.

По-прежнему побрякивая.

– Надень-ка пальто, молодой человек. Твои мамочка с папочкой приедут с минуты на минуту, – улыбнулась она.

Бен с отвращением сглотнул. Холодное мерзкое яйцо скользнуло вниз по горлу. Фу-у-у, фу-у-у и тройное фу-у-у.

– Ага, – кивнул он, боясь, что его сейчас стошнит и яйцо снова окажется на окне.

Только теперь уже всмятку.

Глава 7

Мешки с навозом

– А можно мне сегодня снова переночевать у бабули? – спросил Бен с заднего сиденья коричневого автомобиля. Бриллианты в жестянке из-под печенья не давали ему покоя: Бену не терпелось начать расследование. Может даже, обыскать все углы и закоулки в бабушкином бунгало. Ведь всё это страшно загадочно. Радж сказал, что наверняка у его бабули остался секрет-другой. Похоже, продавец газет не ошибся! И в чём бы ни состояли бабушкины тайны, наверняка это что-то поразительное – иначе как объяснить все эти бриллианты? А вдруг бабуля когда-то была миллиардершей? Или работала на алмазных приисках? Или ей их оставила какая-нибудь принцесса? Бен просто сгорал от любопытства.

– Что-что? – изумлённо переспросил папа.

– Но ты же говорил, она скучная, – подхватила мама, тоже с удивлением, даже с раздражением. – Ты же говорил, все старики прескучные.

– Я шутил.

Папа посмотрел на Бена в зеркало заднего обзора. Ему и в лучшие-то времена было нелегко понимать своего одержимого сантехником и трубами сына, а сейчас и подавно.

– Гм-м... ну... если ты уверен...

– Совершенно уверен, папа.

– Позвоню ей, как доедем домой. Просто убедиться, что она никуда не уходит на вечер.

– Никуда не уходит! – фыркнула мама. И добавила со смешком: – Да старушенция из дома уже двадцать лет носа не высовывает!

Бен не очень понимал, что тут смешного.

– Я же как-то возил её в садоводческий магазин, – запротестовал папа.

– Да тебе просто был нужен кто-то в помощь мешки с навозом таскать, – заметила мама.

– Всё равно она отлично провела день, – обиженно заявил папа.

Чуть позже, оставшись один, Бен сидел на кровати. Мысли у него так и скакали во весь опор, обгоняя друг друга.

Откуда, во имя всего святого, у бабули столько бриллиантов?!

Сколько они стоят?

И если она такая богатая, то почему живёт в этом крохотном жалком домишке?

Как Бен ни ломал голову, а придумать ответа не мог.

В комнату вошёл папа.

– Бабушка занята. Сказала, она бы с удовольствием, но сегодня куда-то уходит, – сообщил он.

– Что-о?! – почти выкрикнул Бен. Да бабуля же никогда никуда не выходила – он же сам видел её ежедневник. Тайна

становилась всё таинственней и таинственней.

Глава 8

Банка с паричком

Бен прятался в кустах рядом с бабулиным бунгалo. Когда папа с мамой внизу уткнулись в *«На балу со звёздами»*, он вылез из окна спальни по водосточной трубе и проехал на велосипеде пять миль до бабулиного дома.

Уже одно это убедительно показывало, до чего же в нём разыгралось любопытство. Бен не любил кататься на велосипеде. Родители всегда побуждали его больше двигаться. Если, мол, хочешь стать профессиональным танцором, тебе необходимо быть в форме. Но поскольку, когда ты лежишь под раковиной, прикручивая новый кусок медной трубы, это совершенно не важно, Бен никогда не занимался спортом по доброй воле.

До сегодняшнего дня.

Если бабуля и в самом деле куда-то выходит – впервые за двадцать лет, – Бену необходимо знать, куда именно. Наверняка это как-то касается той тонны бриллиантов в коробке из-под печенья.

И вот он пыхтел и сопел, налегая на педали своего старенького велосипеда всю дорогу вдоль канала до Серого переулка. Одно хорошо: поскольку на дворе стоял ноябрь, Бен не обливался потом, а лишь слегка взмок.

Он ехал быстро, потому что знал: времени у него не так уж много. По ощущениям, передача «На балу со звёздами» тянулась много часов, даже лет, но на дорогу до бабули у Бена ушло добрых полчаса, а когда танцы закончатся, мама позовёт его вниз пить чай.

Родители Бена любили все танцевальные телепрограммы – «Танцы на льду», «Думаешь, ты танцор?» и другие, – но на «На балу со звёздами» были просто помешаны. Записывали каждый выпуск на видео и уже собрали в доме беспрецедентную коллекцию всевозможных предметов с передачи, в которую вошли:

- лимонно-зелёные мини-трусики, которые когда-то надевал Флавио Флавиоли в рамке с фотографией, на которых он в них и щеголял;
- настоящая фирменная книжная закладка «На балу со звёздами» из кожзаменителя;
- спортивный тальк для ног, подписанный партнёршей Флавио Флавиоли по танцам, австрийской красоткой Евой Бенц;
- мужские и женские гетры с символикой шоу;
- диск с прозвучавшими в передаче песнями;
- банка с паричком, который носил один из ведущих, сэр Дирк Доддери;
- картонное изображение Флавио Флавиоли в натуральную величину (вокруг рта у него были видны следы маминой

губной помады);

- баночка с ушной серой из ушей одной из участниц соревнования, политической активистки, кавалерственной дамы Рейчел Преджастис;

- пара колготок телесного цвета, пахнущих Евой Бенц;
- салфетка с наброском попы, нарисованным вредным судьёй Крейгом Малтизером-Вудвордом;

- набор подставок для яиц всмятку с официальной символикой «На балу со звёздами»;
- наполовину использованный тюбик растирки для мускулов, которой пользовался Флавио Флавиоли;
- фигурка, изображающая Крейга Малтизера-Вудворта;
- чёрствый кусок острой гавайской пиццы, недоеденной Флавио (в комплекте с сертификатом аутентичности за подписью Евы Бенц).

Была суббота – а значит, после передачи на ужин у семейства Бена предполагались сосиски с бобами и сыром. Ни мама, ни папа Бена не умели готовить, но из всех замороженных блюд, которые мама доставала из морозильника, прокалывала вилкой и ставила на три минуты в микроволновку, Бен больше всего любил именно это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.